

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Сауткиной Екатерины Андреевны
«Правопреемство в вещных правах», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3.
«Частно-правовые (цивилистические) науки»

Актуальность темы диссертационного исследования Е.А. Сауткиной предопределена значимостью вопросов правопреемства в отношениях между субъектами гражданского права. Понимание сущности и механизма правопреемства позволяет решить ряд важных для права вопросов, в частности: определить субъектов правопреемства, объем переходящих прав и обязанностей, установить способы защиты прав кредиторов, определить процессуальные последствия правопреемства, в т.ч. субъективные пределы законной силы судебного решения, исчислить срок исковой давности. За счет применения правовой конструкции правопреемства обеспечивается устойчивость гражданского оборота, создается стабильность договорных и иных гражданских правоотношений, что связано с их относительной независимостью от смены субъектов на какой-либо стороне.

На содержание правопреемства, безусловно, оказывает влияние специфика регулируемых правом отношений. Вещные права как оформляющие часть экономических отношений присвоения имеют собственный правовой режим, отличающийся от режима иных имущественных прав, элементом которого выступает правовой статус субъектов. Поэтому выяснение особенностей правопреемства в вещных правах, определение механизма правопреемства, его элементов и их

содержания имеет теоретическую и практическую ценность в целях формирования целостного, комплексного научного представления, способного стать основой для разработки новых научных взглядов.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды в области общей теории права и цивилистики, изучение которых позволило диссертанту найти самостоятельные направления при решении поставленной цели и определяемых в исследовании задач. Е.А. Сауткина провела сравнение различных научных позиций относительно категорий «правопреемство», «правоотношение», «объект гражданского правоотношения», осуществила анализ элементов механизма правопреемства, присущих процессу перехода вещных прав. Следует отметить добросовестное изучение автором диссертации значительного числа доктринальных и эмпирических источников, сопровождающееся изложением спорных вопросов и собственной аргументацией признанных или оспариваемых положений.

Диссертация Е.А. Сауткиной отвечает признакам научной работы, которые проявляются в следующем. Автор изучил теоретический и практический материал по теме исследования и на этой основе обосновал собственные суждения. Предложенные диссертантом подходы к решению научной задачи имеют важное значение для развития цивилистической мысли, поскольку позволяют комплексно представить значение и механизм правопреемства в вещных правах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в системном и логическом подходе к определению понятия, признаков и механизма правопреемства в вещных правах; установлении его стадий и элементов; обосновании существования нескольких стадий процесса правопреемства (начальная, конкретизированная, конкретная), что позволило выделить в сфере правопреемства возможности разного типа и обозначить особенности их защиты; выделении категории реализационных

действий (актов), определяющих специфику правопреемства в вещных правах.

Новизной обладают самостоятельно выдвинутые и снабженные аргументацией предложения по изменению положений п.2 ст.1153 ГК РФ.

Среди обозначенных автором проблем, которые требовали научного решения и (или) обоснования, можно обозначить, в частности, следующие:

- определение правовой сущности правопреемства;
- раскрытие элементов, присущих возникающему в рамках правопреемства правоотношению;
- выявление специфики правопреемства в вещных правах;
- определение и анализ элементов механизма правопреемства в вещных правах;
- улучшение механизма правопреемства в случае приобретения выморочного имущества и др.

Таким образом, общая характеристика диссертации Е.А. Сауткиной свидетельствует о том, что выполнено творчески самостоятельное исследование, которое обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и отличается убедительностью авторских выводов, что, однако, не исключает их дискуссионного характера.

Среди положений, которые заслуживают признания можно отметить следующие.

В диссертации Е.А. Сауткиной, как и в иной научной литературе, правильно указывается на необходимость более тщательного подхода к правовой сущности категории «изменение правоотношения» (динамики правоотношения), определяемой с помощью двух основных теорий: дискретности (непереходности) и транзитивности (переходности). Правопреемство есть производное правоприобретение, заключающееся в изменении лиц в правоотношении посредством перехода субъективных прав и (или) обязанностей от одного лица к другому в рамках одного правоотношения в отношении того же объекта (стр.9, 21, 33 диссертации).

Можно согласиться с тем, что правопреемство следует рассматривать в качестве правоотношения (стр.10, 36, 42, 198 диссертации), которое имеет специфику и присущие любому правоотношению элементы – субъект, объект, содержание.

Детальный анализ сущности правопреемства в контексте тематики исследования позволил диссертанту прийти к обоснованному выводу о том, в механизм преемства в вещных правах включается такой элемент, как реализационные действия (акты) – действия, связанные с передачей и получением вещи, а также ее владением, пользованием и распоряжением. Именно посредством таких актов происходит приобретение права собственности, поскольку в вещных отношениях, как и следует из их обозначения, определяющее значение имеет вещь, а точнее, обладание ею (стр.86, 89, 199 диссертации).

Совершенно правильно отмечается, что преемство в вещных правах опосредовано прежде всего действиями, связанными с передачей вещи при сингулярном преемстве (стр.151 диссертации), а при наследственном преемстве - способ приобретения права собственности сменяется с «передачи» на «принятие» (стр.169 диссертации).

Нельзя не согласиться с выводами автора о том, что приобретение выморочного имущества публично-правовым образованием – это правоотношение, связанное с наследственным правоотношением, выражающееся в реализации публично-правовыми образованиями способности к правопреемству (стр.13, 197, 201 диссертации).

Вместе с тем некоторые положения диссертации вызывают замечания или создают основу для научной дискуссии, среди которых можно, в частности, выделить следующие:

1. Не совсем ясной представляется позиция диссертанта в части характеристики правоспособности субъекта. Так, на стр.37 диссертации к элементам правоспособности предложено относить правопреемство «в качестве правоотношения общего типа», в то время как на стр.41

диссертации элементом правоспособности обозначена способность к правопреемству. Дальнейшие рассуждения позволили автору сформулировать вывод «о защите правоспособности в целом, которая обладает некоторой спецификой» (стр.61 диссертации). Как указано в третьем положении на защиту: «нарушение абстрактной способности к правопреемству связано с нарушением правового статуса лица в целом». Однако возникает вопрос каким образом абстрактная способность к правопреемству может быть нарушена (например, способность к правопреемству посредством составления завещания - стр.43 работы)?

2. Вряд ли обладают новизной положения выносимого на защиту пункта 7 в части невозможности отнесения конститутивного правоприобретения к видам правопреемства (стр.12 диссертации). Еще Б.Б. Черепяхин писал: «Конститутивное правоприобретение не является правопреемством в точном смысле..... Его отличает от подлинного правопреемства отсутствие перехода права от праводателя к правопреемнику. Конститутивное правоприобретение не является изменением субъектного состава правоотношения и в этом смысле не является преемством в праве». Более того, на дискуссию о характере такого правоприобретения указывает сам автор (стр.141-145 диссертации), приводя взгляды ученых по этому вопросу. Непоследовательной в этой связи видится позиция Е.А. Сауткиной, предлагающей все-таки использовать понятие «конститутивное правопреемство», но в контексте ограничений правомочий собственника.

3. В работе имеет место слишком частое и не всегда обоснованное использование категории условности, что влияет на сущность рассматриваемых правовых явлений, не позволяя их достаточно четко охарактеризовать:

✓ «условная» наследственная правоспособность насчитуров (стр.47);

✓ «...принятие наследства с некоторой долей условности еще можно назвать восприятием...» (стр.80);

✓ «...само «право следования» можно обозначить в качестве признака ограниченных вещных прав лишь условно, поскольку оно представляет собой законодательное положение, в котором подтверждена самостоятельность ограниченных вещных прав посредством закрепления запрета прекращения ограниченных вещных прав на имущество при преемстве в праве собственности на обремененную вещь» (стр.116);

✓ «...конститутивное правоприобретение можно назвать случаем правопреемства лишь условно...» (стр.144).

4. Автор попытался представить единую концепцию отношений правопреемства, однако, при этом не удалось избежать неких противоречивых моментов. Несмотря на четкое обозначение структуры правоотношения преемства (субъект, объект, содержание) и определение элементов механизма правопреемства, тем не менее автор допускает, что «в ситуациях наследственного правопреемства складываются два правоотношения» (наследодатель-третьи лица, наследник-третьи лица), правовая природа которых не пояснена (стр.63 диссертации).

Без учета специфики наследственного правопреемства определен перечень юридических фактов, входящих в механизм правопреемства (положение 6 на защиту - стр.11 диссертации), хотя сам автор на стр.163-164 определяет их состав только для случаев сингулярного преемства.

В работе диссертант подчеркивает (только применительно к категории лежащего наследства), что категория «правопреемник» - идеальная и «альтернативно-определенными являются именно лица, которые могут занять место этого субъекта рассматриваемого правоотношения» (стр.52 диссертации). Между тем, к числу субъектов правопреемства при наследовании отнесены только наследники (стр.68 диссертации) и не учтены те лица, которые могут оказаться обладателями вещного права после смерти наследодателя в порядке сингулярного правопреемства. Например,

отказополучатели не отнесены автором к субъектам правоотношений правопреемства (стр.51-52 диссертации) несмотря на то, что они могут быть субъектами вещных прав в порядке исполнения завещательного отказа.

Не определено место судебного решения в системе юридических фактов при проведении принудительной реорганизации (стр.178 диссертации), даже при том, что автор не разделяет мнения о возможном существовании принудительного правопреемства (стр.119 диссертации).

Неясно, насколько выработанные автором суждения (стр.62 диссертации) - «При осуществлении способности к правопреемству у правопреемника после выражения его воли передать свои права другому лицу, возникает, по общему правилу, субъективная обязанность не препятствовать вступлению его в правоотношение..... В свою очередь у правопреемника возникает соответствующее субъективное право, включающее правомочие требования к правопреемнику воздержания от совершения противоправных действий и правомочие на защиту в том случае, если они все же были совершены») применимы к случаям отмены завещания или отказа от исполнения наследственного договора? В какой момент воля наследодателя считается выраженной, если речь идет о наследовании по закону?

5. Сложно согласиться с автором диссертации в том, что отказ от наследства – есть действие, посредством которого реализуется способность к правопреемству. Автор уделяет внимание отказу от наследства как волевому действию субъекта, тем не менее не проясняет вопроса о влиянии этого действия на отношение правопреемства (стр.80-81 диссертации). В этом случае возникает вопрос – если результатом правопреемства является замена лиц в правоотношении, то насколько отказ от наследства способствует достижению этой цели? Более того, можно ли реализацией способности к правопреемству считать непринятие наследства как состояние фактического бездействия наследника?

6. Вряд ли оправданы предложения диссертанта по совершенствованию п.2 ст.1153 ГК РФ. Установление обязанности принятия наследства юрисдикционным способом сужает объем возможностей, предоставленных лицу в сравнении с возможностями иных наследников, которые могут как фактически, так и юридически принять наследство. Более того, такое положение меняет правовую природу права наследования, которое предоставляет возможность стать правопреемником умершего, реализуемую исключительно по желанию наследника.

7. При освещении отдельных разделов работы заметны некоторые, возможно, технические ошибки: например, при характеристике права пожизненного наследуемого владения передача земельного участка наследникам по закону не отнесена к актам распоряжения (стр.91 диссертации); неполностью определен режим права постоянного бессрочного пользования земельным участком в части субъектного состава и не учтены положения ст.71 Основ законодательства о нотариате (стр.91 диссертации); не в полном объеме указан перечень договоров, на основании которых может быть приобретено право собственности (стр.152 диссертации); ошибочно указано на разные правовые последствия фактического и юридического принятия наследства (стр.167 диссертации); к числу документов о реорганизации отнесен разделительный баланс (стр.177 диссертации).

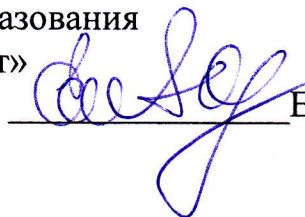
Отмеченные замечания не устранили общей благоприятной оценки диссертации. Е.А. Сауткина творчески, по-научному подошла к выполнению задач исследования, предложила новые решения сложных проблем.

Заключение: Совокупность сформулированных автором теоретических и практических положений позволяет сделать вывод о том, что диссертация Е.А. Сауткиной «Правопреемство в вещных правах» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки

гражданского права и юридической практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. от 16 октября 2024 г.) и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (в редакции приказа РАНХиГС от 28 февраля 2024 года №02-0355), а Сауткина Екатерина Андреевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Удмуртский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «УдГУ»)

 Е.А. Ходырева

«20» фев. 2024 г.

426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
Тел.: 8(3412) 68–16–10 e-mail: rector@udsu.ru

Подпись Е.А. Ходыревой
заверяю

Учёный секретарь
Учёного совета ФГБОУ ВО «УдГУ»

 И.А. Тюмина